

□□Динь□□

Раздался мелодичный звон дверного колокольчика, возвещая о том, что Лю Ланьюэ и его спутник покинули здание.

— Они вышли... они ушли? Разве они не заметят, что вокруг что-то не так? — встревоженно спросил Цзо Ань у парящего рядом Юаньцю.

— Не переживай, — Юаньцю закружился в воздухе и хихикнул. — Пока они выходят вдвоем, им никуда не деться.

— В каком смысле? — не понял Цзо Ань.

— В том смысле, что место, куда они попали, все еще находится под контролем Системы. И улицы, и магазины — всё это сгенерировано мной.

— Но разве это не слишком легко разоблачить? — Цзо Ань засомневался. — Даже если ты создал целую улицу, они ведь с разных планет!

— Тебе стоит признать мою мощь, — Юаньцю высоко задрал то, что у него заменяло подбородок. — На Системной Улице Лю Ланьюэ видит Дисин эпохи технологий, а Ань Эр из Расы насекомых видит Планету Насекомых в эпоху межзвездных полетов.

— А если они захотят что-то купить? Или поесть?

— То же самое. Они увидят привычные им товары, а вкус еды будет именно таким, к какому они привыкли у себя дома. — Юаньцю описал круг в воздухе, проецируя голографический экран. — Хочешь посмотреть, чем они сейчас заняты?

Цзо Ань взглянул на экран и увидел, что Лю Ланьюэ и Ань Эр, которые при выходе держались на расстоянии полуметра друг от друга, теперь идут, сплетая пальцы. Лица обоих мужчин залил румянец — они явно смущались, но, будучи натурами более открытыми, чем женщины, они не стали противиться своим чувствам.

Раз нравится — значит нравится!

— Быстро же у них всё развивается, — пробормотал Цзо Ань. — То, что Ань Эр запал на Лю Ланьюэ, я еще могу понять — в этом мире и самцовые особи, и самковые внешне неотличимы от

врезался Цзо Аню в лоб.

— Ай! — Цзо Ань, не ожидавший такой атаки, от боли присел на корточки. — Ты чего творишь?

— Хм, это тебе наказание за то, что игнорируешь информацию.

Цзо Ань понимал, что виноват, поэтому смиренно принял удар, а затем, поднявшись, заискивающе посмотрел на шарик:

— Ну же, Сяо Цюцю, просвети меня, а?

Дело было не в том, что он не хотел читать. Просто три дня подряд в мире Системы его муштровали, обучая встречать клиентов, придираясь к каждой мелочи, доводя до иступления. А та толстая пачка бумаг с сухими, безжизненными объяснениями навевала такую скуку, что он засыпал на первой же странице.

Вот и вышло: три дня подготовки позади, бизнес открыт, а он даже первую страницу не осилил. Но признаться в этом он не смел!

— Ладно, — проворчал Юаньцю. — Не следовало мне экономить энергию при выборе напарника, достался же двоечник. Слушай внимательно.

Цзо Ань не знал, что Юаньцю ворчит про себя, иначе он бы ответил, что он не двоечник, а просто бедняк. Разве Система выбрала его не потому, что он был настолько стеснен в средствах, что готов был на всё ради заработка? Какой богатый наследник пойдет работать свахой за пять тысяч? Да еще и мужской свахой!

— Слушаю, слушаю.

— В 2180 году на Дисине, где жил Лю Ланьюэ, разразилась невиданная эпидемия. Буквально за месяц она охватила весь мир. К середине года все женщины на планете вымерли. Первого января 2181 года скончалась последняя девочка, находившаяся под защитой в лаборатории, и человечество начало обратный отсчет до своего исчезновения.

— Ого, что за зараза такая? Прямо снайперский выстрел, — изумился Цзо Ань. Он припоминал начало документа.

высших измерений, он унаследовал знания об упадке множества цивилизаций, где жадность всегда была первородным грехом.

— Ладно, — Цзо Ань принял это к сведению. Действительно, только люди способны уничтожить человечество. — Что было дальше?

— Затем ученые, поняв, что рождение женщин невозможно, занялись продлением жизни. — Юаньцю запустил виртуальный фейерверк в честь такого достижения. — Им удалось увеличить продолжительность жизни со ста лет до двухсот. Поздравляю!

— Ну, это неплохо, — глаза Цзо Аня загорелись. Если бы эту технологию внедрить на Земле, он бы прославился в веках. — Но если нет потомства, какая разница, сколько жить? Всё равно вымрут.

— Не стоит недооценивать людей. Помимо замороженных яйцеклеток, развились клонирование и генная инженерия.

— Ого! — Цзо Ань помнил, что эти технологии были в зачаточном состоянии еще в двадцать первом веке, но под строгим запретом по этическим причинам.

— Но это было ненадолго. Хотя от эпидемии погибли женщины, гены мужчин тоже пострадали. У них развилась ментальная сила, крайне нестабильная, вызывающая частые срывы. Дети, рожденные от союза яйцеклетки и сперматозоида, обладали более стабильной психикой, а с помощью стабилизаторов они были более жизнеспособны. А вот клоны и генно-модифицированные дети часто не выдерживали ментальных бурь и совершали самоубийства. Лю Ланьюэ — из третьего поколения, рожденных естественным путем. Он видел женщин только в книгах, а его приемные родители — пара военных. С детства он рос в среде, где влечение к мужчинам считалось нормой.

— В этом есть смысл, — согласился Цзо Ань. Женщины исчезли, а люди — существа с высокой потребностью в эмоциональной близости, вот мужчины и стали создавать семьи.

— Вот именно, — Юаньцю указал на человека и насекомое, которые вовсю развлекались на виртуальной улице. — Для самковой особи самец — это обычный мужчина, а для человека самец насекомого — тоже мужчина. Разве это не идеальное совпадение?

<

Пока они болтали, Цзо Ань краем глаза заметил, что Лю Ланьюэ и Ань Эр подошли к отелю. Причем инициатива исходила от Ань Эра, а Лю Ланьюэ лишь слегка сопротивлялся. В итоге они вместе вошли в отель.

Оба взрослые люди — зачем еще идти в отель, если не за тем самым?

Лю Ланьюэ и Ань Эр не покраснели, а вот Цзо Ань, только что закончивший университет, залился краской до корней волос:

— Они... они...

— Ой, да что тут такого? Ты думаешь, каждая самковая особь может выйти замуж за самцовую? Большинство ищут лишь ночных утех. Хорошо, если получится зачать с первого раза, но чаще приходится прибегать к замороженному материалу, — Юаньцю с пренебрежением взглянул на своего наивного хозяина.

Учился в заштатном вузе, вместо того чтобы гулять и крутить романы, зубрил до посинения, получал стипендии, а после выпуска сразу столкнулся с жестокостью реальности и остался без работы. Бедняга.

— Не слишком ли быстро они всё это провернули? — Цзо Ань сглотнул. Для него любовь — это этапы знакомства, узнавания и привязанности. Он не против интима до брака, но всё должно идти своим чередом, а не с места в карьер.

Он думал, что работа свахи — это наблюдать за нежной романтикой, а ему тут сразу подают «свинину в красном соусе»!

— Динь-дон! На вашу карту банка «Туншан» поступило 5000 юаней. Баланс составляет 5320 юаней.

Внезапно из кармана Цзо Аня раздался механический женский голос.

— Что? — Цзо Ань выхватил телефон, проверил сообщение, затем зашел в банковское приложение. Пересчитав цифры несколько раз и убедившись, что это действительно пять тысяч, он поднял взгляд на Юаньцю: — Это... это что?

— Половина дела сделана, вот и перевел тебе часть оплаты, — Юаньцю сделал вид, что это пустяки.

— А-а-а, отпусти меня! — взвизгнул Юаньцю, извиваясь. Только после того, как Цзо Ань в порыве восторга зацеловал его, он отпустил шарик.

— А-а-а, я теперь нечист! Я грязный! — Юаньцю улетел повыше и принялся кружить, возмущенно вереща.

А Цзо Ань, прижимая телефон к груди, глупо улыбался, глядя на баланс. Четвертый день работы, а он уже заработал пять тысяч! Если так пойдет и дальше, до финансовой свободы рукой подать.

Лю Ланьюэ и Ань Эр обрели гармонию!

Юаньцю получил порцию энергии!

Цзо Ань получил долгожданные деньги!

Ах, какой чудесный день!

<http://bllate.org/book/22469/2364811>